

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Захарова О. В., к.филос.н., доцент кафедры философии,
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень, Россия

Существует много специальных исследований о состоянии окружающей среды и воздействии на нее деятельности человека. В Тюменской области большая часть таких исследований посвящается последствиям разработки газовых и нефтяных месторождений, освоению водных, лесных и земельных ресурсов. Но нет таких, которые решали бы именно проблему личностной заинтересованности человека, в данном случае студента, в экологически гармоничной деятельности. Когда студенты

приходят на производство, их теоретические знания слабо коррелируются с той чужой для них землей, на которой они должны выполнить производственную задачу. Они выполняют экологические нормативы вынуждено, не осознавая, что разрушение природного мира происходит повсеместно и касается всех. Что здоровье их и их близких, будущее живых существ решается каждым их действием. И любой факт небрежного или варварского обращения с природным миром тысячами связей ударит и по ним тоже. Автору представляется важным повышение личной заинтересованности в выживании человечества и установлении новых отношений со средой.

Автор отстаивает мысль, что решение глобальных проблем возможно лишь в рамках жизненного, домашнего, ближнего мира. Именно на местах они решаются наиболее эффективно при искренней заинтересованности людей.

Философия Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, социология А.Шютца, П.Бергера, Т.Лукмана направлены на изучение мира, который в классической философии не рассматривался – «жизненного мира», или «домашнего мира», или «ближнего мира». Жизненный мир – это повседневная жизнь людей, который интерпретируется ими и имеет для них значение в качестве цельного мира. В него включается все, что ценит человек, чем он дорожит: тепло семьи, воспоминания о детстве, любимую пищу или уголок в парке и т.д. Этот мир связан с жизненной энергией человека. Живо для человека именно то, что включается в жизненный мир. И поэтому важно, чтобы человек осознавал связь своего жизненного мира с природным миром. Только тогда защита этого мира станет для человека естественной. Он перестанет восприниматься дистанцированно.

Но в условиях глобализации и культуры постмодернизма непосредственность и искренность жизненного мира оказываются под ударом. Общечеловеческие ценности объявляются устаревшими, а истинность непосредственного восприятия заменяется симулякрами. Есть ли

шанс в такой ситуации решить экологические проблемы? Автор считает, что нет, и предлагает менять не только экологические ориентиры, но и восприятие жизненного мира.

Жизненный мир человека неоднократно подвергался давлению со стороны крупных социальных образований. Происходило это с помощью механизма отчуждения.

В индустриальном обществе, описанные еще К.Марксом, механизмы отчуждения затрагивают и жизненный мир индивида. К.Маркс считал, что процесс отчуждения в мире капитала начинается с отчуждения от продукта своего труда, который достается не тем, кто трудится, а собственникам средств производства. Рабочие вынуждены трудиться не потому, что находят в этом смысл и ценность, а за деньги, необходимые для поддержания жизни. Вынужденный труд выступает для них некой довлеющей внешней силой. Рабочие превращаются в части производственного механизма, не раскрывая свой человеческий потенциал, не раздумывая по поводу имеющихся у них возможностей.

Отчуждение разрывает и связи между людьми, превращая сотрудничество, взаимопомощь в конкуренцию, противоборство с коллегами в борьбе за более выгодное положение. Само общество расщепляется в результате усиливающего разделения труда и имущественной дифференциации. Таким образом, К.Маркс и Ф.Энгельс считали *отчуждение* таким способом восприятия мира, при котором человек как бы отстранен от самого себя: человеку кажется, что он действует по своей воле, но на деле им движут силы, отделенные от его сознательного «я».

По-видимому, любая сверхструктура включает в себе возможность отчуждения. В современную эпоху мы обнаруживаем такие потенции в массовой культуре, в феномене техники, в сфере политики. Возможно, единственный выход в такой ситуации связать свою человеческую сущность, свою самость с близким, осмысленным и понятным жизненным миром. Но и на этом пути есть точки напряжения.

Таким образом, процесс отчуждения давал о себе знать во все периоды человеческой истории, но своего апогея достиг в эпоху модернизации. Охватывая человека, он затрагивает и его жизненный мир. Но, однако, сам жизненный мир не является сверхструктурой. Напротив, он изначален и предполагает понятность происходящего. Тем не менее, процесс глобализации угрожает самому его существованию.

«Растет общее осознание релятивности всех миров, включая и свой собственный, который теперь осознается, скорее, как один из миров, а не как Мир. Вследствие этого собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем сознании и которую можно «разыгрывать» под манипулятивным контролем. Например, аристократ теперь не является аристократом, но играет в аристократа и т.д.»[1; с. 278].

При этом человек, с одной стороны, лишен привычных жизненных ориентиров, делается «бездомным», а с другой – вынужден выбирать новые ориентиры, создавать «новый дом» в ситуации полной дезориентации и неопределенности.

Такая судьба может постичь любые ценности, которыми люди не живут, а разыгрывают их. Ролевой или, при другой интерпретации, игровой характер нашей культуры описан многими, но при этом почти не говорится о том, что степень участия в судьбе игрового героя минимальна.

Бытие здесь-и-сейчас вытеснено полностью. Человек живет с ощущением, что это все не настоящее. Надо немного подождать и жизнь изменится, станет настоящей.

А ведь мир, в котором он играет роли, на деле, единственная реальность. Его «декорации» - единственная истина. Его равнодушие – это равнодушие к истине. У него не будет другого природного мира, других родных, любящих людей. И истина в том, что этот истинный мир гибнет, в то время, когда человек заигрывается своими ролями.

Логика проста: если природа не входит в жизненный мир индивида, ее сохранность не будет для него базовой ценностью. Таких людей, лишенных непосредственного контакта с природой на сегодняшний день не мало. Их отношение к природному миру прагматично и манипулятивно.

Тюменская область, с этой точки зрения, регион уникальный. Большая часть живущих в нем людей приехала из других регионов. Там они родились и выросли, там остались любимые природные уголки, те богатства родного края, которыми их с детства учили дорожить. На новое место они приехали заработать денег, освоить природные богатства, вдохнуть романтики суровой жизни. Их настрой: "Природа не храм, а мастерская", в целом соответствует духу западной культуры. Деньги и блага, получаемые за работу, никак не связывались с экосистемами, в жизнь которых они вторглись, которые разрушали, добиваясь своей цели. То, как они видели героический период освоения северных богатств и то, как это виделось глазами тех, кто родился и вырос на этой земле - две огромные разницы.

Теперь не для кого не секрет, какой вред был нанесен природе во времена "освоения", но является ли это гарантией, что такого не произойдет больше никогда? Конечно, нет!

До тех пор, пока природный мир не включен в жизненный мир им легко пренебречь, его легко разрушать.

В ближнем мире все субъективно необходимо, здесь мы вынуждены быть ответственными. Здесь решается наша судьба лично и непосредственно. По поводу дальнего мира мы можем позволить себе домыслы, недостаточно взвешенные гипотезы. Дальний мир является предметом объясняющего знания, близкий мир – предметом понимания. По-мнению А.С.Панарина, надежным критерием различения ближнего и дальнего мира является степень озабоченности.

«Забота» - это одна из фундаментальных категорий в философии М.Хайдеггера. «Мир открывает забота...»[3; с. 176] - пишет он. Человек, заботящийся о своем мире, будет к нему относиться принципиально иначе,

чем человек, создающий теоретические конструкции по поводу мира. Причем слово «относиться» нужно понимать здесь в прямом смысле: относится ко всему миру, чувствовать связь со всем бытием. При этом являться не просто частью мира, а активной частью, способной воздействовать на мир. А потому обязанной ставить заслон заботы на пути безответственных действий. «Все мотивации теоретического знания не идут ни в какое сравнение по своей подлинности, а значит по глубине проникновения в суть бытия, с возможностями открытия бытия-как-заботы. Чем выше уровень нашей озабоченности, тем выше и уровень нашего проникновения в суть вещей...»[2; с. 147].

Вопреки видимому разнообразию и дифференциации в природе все взаимосвязано и соотносимо. Более того, природные объекты взаимообуславливают друг друга. Это значит, что контакты одного вида с другими обуславливают внешние характеристики живых существ, их качества, психологические и умственные способности. За пределами своего окружения живое существо не может существовать. Эти связи образуют Мир как целое.

Ближнее и дальнее в этом мире существует только в нашем субъективном восприятии. На деле оно все едино. Именно экология дает возможность увидеть это наглядно, осознать как хрупок наш мир, потому что является единством огромного числа элементов. И от каждого зависит сохранит ли мир стабильность и способность существовать. Но умение подчинять сиюминутные экономические интересы перспективам процветания жизни на Земле само собой не дается и требует специального воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. - М.: Издательство «Медиум», 1995.

2. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру / А.С. Панарин // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
3. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер.- Томск: «Водолей», 1998.